



Фантасты –

Предупреждение!
Опрос, который вы сейчас будете читать, был проведен среди писателей-фантастов несколько лет назад в журнале «Полдень, XXI век». Поэтому любые совпадения с событиями настоящего можно считать сбывшимися предсказаниями.

КАКИМИ МОГУТ БЫТЬ ВОЙНЫ В СЕРЕДИНЕ 21 ВЕКА?

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО: – Почему же в «середине»? Я ожидаю целую череду военных конфликтов, в том числе и с применением ядерного оружия, в ближайшие десять-двадцать лет. Итогом станет уничтожение демократии в ее современном понимании, авторитарные методы правления и жесткий контроль нескольких сверхдержав над остальным миром. И России хорошо бы поспешить с выходом из комы, чтобы успеть попасть в «пул» великих держав.

Андрей ИЗМАЙЛОВ: – Смотря между кем и кем. Одно дело – война (тьфу-тьфу-тьфу) России с Украиной. Другое дело – война США с Ираном. Третье дело – война Китая с Японией. И совсем четвертое дело – война Сомали с Габоном. В каждом случае – отдельный сценарий. Излагать их не стану – варианты на любой вкус, цвет и размер гуляют по киноэкранам. Как бы там ни было, победа случится пиррова.

Андрей ЛАЗАРЧУК: – Прежде всего – информационными.

Святослав ЛОГИНОВ: – Эта война уже идет, и мы, европейская цивилизация, ее уже проиграли. Две мировые войны научили человечество, что из всеобщей мясорубки ничего хорошего не происходит. Холодная война, противостояние систем, окончившееся крахом Советской империи, но ничего не давшее победителям, показала порочность и этого пути. Сейчас человечество пытается разобраться с терроризмом и, надеюсь, разберется с ним, хотя вовсе не теми методами, что практикуют в России в Чечне или американцы в Ираке.

Евгений ЛУКИН: – Представим остров Окинава, увеличенный до размеров крупной страны. Вот нагрянули вооруженные до зубов самураи (предположительно, американская демократия), а отбиваться нечем. И тогда окинавцы (очередные нарушители прав человека) превращают в оружие доселе мирный хозяйственный инвентарь. Скажем, пассажирский самолет, которм, как выяснилось, можно таранить даже Пентагон. Нунчаки прогресса.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ: – Не хотелось бы их видеть. Но, скорее всего, это будут быстрые информационные войны, без большой крови, но с ужасающими последствиями.

Борис СТРУГАЦКИЙ: – Скорее всего, это будут «малые войны» – так называемые «небольшие победоносные войны», предпринимаемые более мощными государствами против значительно менее мощных. Вряд ли они будут иметь стратегическое значение – скорее агитационно-пропагандистское или локально-экономическое. США-Ирак, Россия-Грузия, НАТО-Сербия.

ВОЗМОЖНО ЛИ МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

Олег ДИВОВ: – Было бы желание. Желания пока не видно, все больше о выгоде думают.



Картина Алексея ЛАНКОВИЧА

О войне, мире и будущем России

Андрей ИЗМАЙЛОВ: – Есть понятие «рядом», и есть понятие «вместе». Рядом – за мою душу! Ты ко мне не подходи, а я к тебе не подойду. Вместе – ни боже мой! Не садись на мой горшок, это мой утенок и т. д. Древняя латинская максима: «В Риме живи как римлянин». Иначе получаем Париж, наводненный агрессивной смуглой шпаной, чем-то, видите ли, недоволь-

язык из пятисот слов, двести из которых обозначают цвет песка, гораздо менее важны человечеству, чем культура и язык США, Франции, Великобритании, Китая, России.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ: – Несомненно. Это и есть наша основная цель.

ДОВОЛЬНО ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕНО МНЕНИЕ, ЧТО РОССИЯ В XXI ВЕКЕ СТАНЕТ СОБИРАТЬ «СВОИ» БЫВШИЕ ТЕРРИТОРИИ. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ?

– Полагаю, что со временем в Россию вернутся временно отложившиеся территории, а затем присоединится и ряд других земель. Формы экспансии могут быть весьма причудливыми и не обязательно прямыми. Хотя при некоторых обстоятельствах, связанных с климатическими изменениями в Европе, агломерация может сопровождаться силовыми акциями.

ной. Или погромы в ранее идеально интернациональном Баку. Или албанско-сербскую резню.

Святослав ЛОГИНОВ: – Хотелось бы в это верить, но пока мы видим, что более сильная цивилизация (но не культура!) уничтожает более слабую самим фактом своего присутствия.

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО: – Конечно. Но это мир на основе баланса сил и интересов, мир, где более сильные не уничтожают более слабых – но и слабые и ущербные не навязывают свою волю большинству. Мир, где придется признать: культура какой-нибудь Мумбо Юмбии, так же, как и богатый мумбо-юмбийский

Эдуард ГЕВОРКЯН: – Полагаю, что со временем в Россию вернутся временно отложившиеся территории, а затем присоединится и ряд других земель. Формы экспансии могут быть весьма причудливыми и не обязательно прямыми. Хотя при некоторых обстоятельствах, связанных с климатическими изменениями в Европе, агломерация может сопровождаться силовыми акциями.

Кирилл ЕСЬКОВ: – Я думаю: «А оно нам надо?» Ну сколько еще можно склеивать ностальгическими соплями ту расколотую чашку?.. В общем, я вполне согласен с парфразой покойного генерала Лебедева: «Кто не сожалеет о распаде Советского Союза – лишен сердца, а кто надеется его восстановить – лишен мозгов».

Александр ЖИТИНСКИЙ: – Думаю, уже начала. И бывшие территории «слипнутся» обратно – не все, конечно, но славяне точно. Не мытьем, так катаньем.

Андрей ИЗМАЙЛОВ: – Это как про слона: съест-то он съест, да кто ж ему даст! Насильно мил не будешь, а согласие есть продукт непротравления двух сторон.

Андрей ЛАЗАРЧУК: – Если не будет слишком усердствовать, то соберет, пожалуй.

Святослав ЛОГИНОВ: – Так бывшие или свои? Свои, конечно, соберем, а с бывшими постараемся стать добрыми соседями.

Евгений ЛУКИН: – Русская реконкиста? Последний раз этим занимались большевики, и, в общем, далеко не безуспешно. В результате гражданской удалось вернуть Кавказ, Среднюю Азию, Украину... Наступление на Варшаву захлебнулось, война с белофиннами тоже успеха не имела. Молдавию и Прибалтику возвратили ценой пакта с Гитлером. Сейчас положение иное. Просилось в Россию Приднестровье – отказали, чтобы не ссориться с Молдовой. Попросится левобережье Украины – тоже откажем. Разве что батько Лукашенко отпишет нам Беларусь в своем завещании...

Сергей ЛУКЬЯНЕНКО: – Начнем с того, что я не ставил бы кавычки у слова свои. И назвал бы их не «бывшими», а «временно утраченными». Да, начнет. Да, соберет. И еще кое-что прибавит, потерянные коммунистами.

Геннадий ПРАШКЕВИЧ: – Я уже говорил, что человечество может выжить, только объединившись. А Россия – часть человечества.

Вячеслав РЫБАКОВ: – Это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой. Кроме шуток, такая вероятность есть. Но для того, чтобы воз-

никли хоть какие-то предпосылки к ее реализации, России надо прежде всего собрать себя. А это невозможно без идеологии; на одном лишь стремлении всех и каждого жить лучше и зажиточней далеко не уедешь. Реализация ОБЩИХ задач требует неких ОБЩИХ ценностей, ради которых можно, если это нужно, поступиться ЛИЧНЫМИ выгодами. Много копий ломается насчет того, что такое национальная идея: есть ли она, нужна ли она, да не фашизм ли она... А все очень просто. Национальная идея – это всего лишь две вещи.

Первое – обращенность в прошлое. Стало быть, одна составляющая национальной идеи – это сохранение традиции. Говоря попросту, нам надо научиться не стесняться быть собой. Не гордиться, не бить себя в грудь, не доказывать, что у нас то-то и то-то лучше и правильней – но просто спокойно и где-то даже смиренно (прими свою судьбу) не стесняться быть собой. Пере-стать стыдиться своей истории и понуро верить тем, кто нам внушает, что она самая кровавая, самая бесчеловечная и самая bestолковая. Принять, что у нас, как и у всех, есть свои особенности и свои интересы. Понять, что когда от нас кто-то чего-то хочет – это совсем не обязательно потому, что он нам от всей души добра желает, а когда мы чего-то от кого-то хотим – это совсем не обязательно потому, что мы такие жутко агрессивные.

И второе – обращенность в будущее. Объединение усилий невозможно без некоей масштабной общей цели, принятой, как достойная населения. Нас очень долго приучали к мысли, что идеальное состояние общества – это когда всяка сам по себе, а любое общее дело – это просто-таки синоним тоталитаризма. Это очень удобно нашим... Не скажу противникам, но уж наверняка – историческим конкурентам. Бери каждого по отдельности голыми руками и... покупай. На дурака не нужен нож, ему с три короба на-

врешь – и делай с ним, что хошь.

Однако ж никакая масштабная задача для России сейчас объективно не может быть сформулирована. Пресловутый рост ВВП вдвое – это не эмоционально, нельзя выкладываться ради каких-то цифр и абстракций, люди так не умеют, задача должна быть вещественной, образной и даже, не побоюсь этого слова, поэтической. Для таких задач у нас покамест – кишка тонка. Любый великий прожект будет встречен истерическим хохотом. И это хорошо. Надо очухаться, если это вообще еще возможно. И использовать время для того, чтобы избавиться от идилосинкразии на великие прожекты. Вторая составляющая национальной идеи на данном этапе – это готовность к принятию масштабных задач, это изживание уверенности (отчасти – выстраданной, отчасти – возникшей благодаря гипнозу пропаганды мазохистов и их зарубежных кормильцев) в том, что любая великая, даже любая просто неиндивидуальная цель – это обязательно доносы, лагеря и вертухаи.

Борис СТРУГАЦКИЙ: – Боюсь, что так оно все и будет. Причем боюсь не потому, что против такого объединения-собираения (хотя оно и не кажется мне процессом естественным и исторически оправданным в эпоху всемирного распада империй), – боюсь, что сопровождаться это собирание будет немереным пролитием крови и общим возрастанием уровня жестокости и зверства. Идеальным вариантом было бы создание реального СНГ – конфедерации государств, не боящихся друг друга и нуждающихся друг в друге. Однако это представляется мне маловероятным, пока всюю бущую национализм и имперская геополитика разнообразных дугиных.